

В

КОНТЕКСТЕ НОВЫХ УСЛОВИЙ

Перспективы развития мирового топливно-энергетического рынка для белорусских субъектов хозяйствования

Поскольку обеспеченность энергетическими ресурсами остается одним из важнейших факторов экономического роста, исследования, посвященные трендам развития топливно-энергетического рынка, имеют особую значимость для государства. Для Беларуси их значение еще более велико в связи с тем, что нефтепродукты, а в скором будущем к ним присоединится и электроэнергия, составляют весомую долю в экспорте нашей страны.

Виталий ДЕМИРОВ,
советник-консультант
Белорусского института
стратегических
исследований, кандидат
философских наук

На встрече с украинскими журналистами 26 сентября 2019 года Президентом Беларуси вновь были затронуты вопросы, связанные с энергетической безопасностью страны. По словам А. Лукашенко, белорусы рассматривают три альтернативных маршрута поставки нефти, и наиболее привлекательным выглядит маршрут, ведущий в Беларусь из польского Гданьска. На это высказывание отреагировала зарубежная пресса. Используя для привлечения внимания читателей броский заголовок о шантаже России [1], Gazeta Wyborcza, в соответствии с интересами, обозначенными в рамках польской энергетической стратегии, обращает внимание на то, что приближение к мировой цене на нефть, вследствие рос-

сийского налогового маневра, заставляет белорусское руководство думать об альтернативных вариантах поставки нефти.

На фоне того, что за последние двадцать пять лет рынок нефти превратился в глобальный, открытый и конкурентный, со всеми механизмами формирования цен, данное заявление главы государства представляет собой, разумеется, не шантаж России как основного поставщика, а поиск экономической целесообразности в сложившихся условиях. При этом, как известно, попытки диверсификации поставок нефти из Азербайджана в 2011 и Венесуэлы в 2010–2011 годах показали экономическую нецелесообразность замены российской нефти. Так, средняя цена 1 тонны импортируемой из этих стран нефти составила 838,3 и 939,3 доллара соответственно. В тот же период 1 тонна импортированной российской нефти стоила 442 доллара.

Но сегодня ситуация изменилась. На новые обстоятельства недвусмысленно указал А. Лукашенко, сообщив о том, что модернизация нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в некоторой степени компенсирует эффект налогового маневра за счет увеличения глубины переработки и, соответственно, маржи [2]. В условиях тренда по смещению добычи в сторону более тяжелой нефти на НПЗ всего мира отмечается дефицит мощностей по глубокой переработке.

ОБ АВТОРЕ

ДЕМИРОВ Виталий Викторович.

Родился в 1983 году в г. Одессе (Украина). Окончил Белорусский государственный университет (2006), ГУО «Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси» (2011), Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (2016).

Трудовую деятельность начал в 2016 году в должности младшего научного сотрудника ГНУ «Институт философии НАН Беларуси». С 2011 по 2019 – научный сотрудник, старший научный сотрудник Центра управления знаниями и компетенциями Института философии НАН Беларуси.

С апреля 2019 года – советник-консультант Белорусского института стратегических исследований. Кандидат философских наук (2014), магистр технических наук (2016).

Автор 53 публикаций.

Сфера научных интересов: экономическое взаимодействие в рамках ЕАЭС, энергетика, цифровая экономика, финансовые технологии и блокчейн системы; проектирование инновационной инфраструктуры и проблема оптимального взаимодействия бизнеса, науки и образования; искусственный интеллект и семантические технологии в информатике.

Белорусский лидер отметил, что «польский маршрут» определен, как один из оптимальных, исходя из мировой конъюнктуры. У людей, не погруженных в тему, создается впечатление, будто даже при условии мировых цен логистическая составляющая все равно делает цену российского черного золота намного привлекательней. На деле ситуация такова: цена нефти определяется самим рынком, а не олигопольными поставщиками по долгосрочным контрактам, и зависит она скорее от качества, нежели от логистики и способа поставок. Стоимость доставки нефти, как правило, вообще не перекладывается на покупателей, и нельзя сказать (по аналогии с газом), что трубопроводная нефть дешевле. Цену на различные сорта нефти определяют котировки эталонных сортов (Brent, WTI, Dubai) с добавлением дифференциалов, которые обусловлены различием в качестве и пунктах сдачи продукции. Как правило, расчеты основываются на различии цены FOB («франко-борт судна») как цены сырой нефти или нефтепродуктов в порту погрузки и цены СИФ (стоимость, страхование и плата за перевозку груза) – цены в порту назначения.

На данный момент сделки с сырой нефтью принято реализовывать по ценам FOB, а сделки с нефтепродуктами – по ценам СИФ. Поскольку Беларусь является импортером сырой нефти, то ожидаемая к 2024 году вследствие налогового маневра мировая цена на российскую нефть марки Urals не будет в конечном счете существенно отличаться от цены эталонных сортов, потому что они реализуются по ценам FOB [3].

Обозначенная Президентом Беларуси возможность реверса основывается, кроме приведенной структуры ценообразования, прежде всего на твердом желании Польши стать своего рода топливно-энергетическим коридором (страной-транзитером) в Восточной Европе. Причем такой подход успешно продавливается даже вопреки энергостратегии Европы, позиционирующей последнюю как рынок покупателя. Решимость Польши в реализации данной цели

настолько высока, что польская топливно-энергетическая компания LOTOS еще в прошлом году одновременно договорилась о поставках нефти с такими геополитическими противниками, как США и Иран. Морским путем нефтяное сырье поступает на нефтеперерабатывающий завод компании в Гданьске. Как заявил министр энергетики Польши Кшиштоф Тхужевский: «Это – часть реализации стратегии в сфере повышения энергетической безопасности Польши... и открытия совершенно новых направлений поставок» [4].

Варшаву категорически не устраивает то, что ей каждый год приходится импортировать из России по нефтепроводу «Дружба» примерно 93–95 % черного золота. На таком фоне заявление Президента Беларуси об альтернативных закупках в экспертных кругах и на медийном поле воспринимается как реалистичное.

Кроме того, согласно анализу Bloomberg, ратификация Москвой Парижского соглашения о климате будет представлять угрозу для российской нефтегазодобычи в районах вечной мерзлоты [5]. Особенно это касается нефти, поскольку она имеет больший по сравнению с газом коэффициент выбросов углекислого газа, оказывающего воздействие на парниковый эффект как основной источник глобального потепления. В связи с этим планы «Роснефти» по вложению от 5 до 8,5 трлн рублей в освоение месторождений Арктики и строительство сопутствующей инфраструктуры взамен налоговых льгот в 2,6 трлн рублей оказываются под вопросом. Так же, как и возможный рост присутствия России на нефтяных рынках.

В качестве дополнительного фактора необходимо иметь в виду, что добыча нефти марки Urals, осуществляемая на Урале и в Поволжье, обладает меньшей рентабельностью (это вызвано более серьезными затратами на дополнительную очистку от серы и тяжелых фракций) по сравнению с конкурирующим сырьем Ближнего Востока, да и у самого российского черного золота характеристики хуже (оно более тяжелое и высокосерни-

стое) по сравнению с эталонными марками Brent и WTI, что отрицательно влияет на товарную стоимость данного сорта.

Производители нефтепродуктов рационально подходят к его переработке: легкие сорта пускают на получение светлого очищенного топлива, а тяжелые – на изготовление менее требовательных к содержанию примесей и удельному количеству темных тяжелых фракций котельного топлива, битума, гудрона и т. п. Но, с учетом рыночных механизмов ценообразования, эксперты прогнозируют, что Urals в среднесрочной перспективе будет более подвержена ценовому давлению, чему в том числе будет способствовать расширение влияния на энергетическом рынке сжиженного природного газа (СПГ).

Последние события вокруг Сирии (как ключевого транзитного игрока на рынке саудовской и иракской нефти), атака беспилотников на крупнейший в мире нефтеперерабатывающий завод Саудовской Аравии показали всему миру – рынок нефти становится все более непредсказуемым и рискованным. Это обстоятельство усиливает указанную тенденцию расширения присутствия СПГ на топливно-энергетическом рынке.

Кроме того, корректировка баланса в потреблении нефти и газа зависит от экологического тренда, которым во многом обусловлена положительная динамика на газовом рынке. Так, по данным Международного энергетического агентства (IEA), в 2019 году сумма инвестиций в проекты по сжижению природного газа достигла рекордного уровня – 50 млрд долларов. Основные инвестиции сделаны в США и Канаде. Япония и ее частные компании инвестируют 10 млрд долларов в СПГ-проекты по всему миру [6].

В «Газпроме» признали, что проигрывают конкуренцию поставщикам сжиженного природного газа в Европе. В частности, по итогам первого полугодия 2019 года «Газпром» поставил на европейский рынок 96,2 млрд куб. м газа, что на 5 % меньше, чем в январе – июне 2018 года.

При этом Россия («Ямал СПГ»), Катар, Нигерия и США увеличили поставки СПГ

в Европу. «Ямал СПГ» нарастил поставки почти в шесть раз – с 2 млрд куб. м в первом полугодии 2018 года до 11,5 млрд куб. м в первом полугодии 2019 года. Катар нарастил поставки СПГ в Европу на 44 % до 16,6 млрд куб. м. США прирости с 500 млн куб. м до 7,6 млрд куб. м. Поставки из Нигерии выросли на 21,2 % до 8 млрд куб. м. Совокупная доля газа «Газпрома» в Европе в 2018 году составила 36,7 % [7].

Приведенные цифры логично идут в контексте прогноза IHS Markit, согласно которому мировой спрос на СПГ к 2030 году достигнет 550 млн т, притом что в 2017 году он составлял примерно 293 млн т. И, по словам председателя Shell в России Седерика Кремерса, показатель спроса на СПГ до 2030 года будет расти как минимум на 4 % в год [8].

Поскольку именно недостаток специальных регазификационных терминалов существенно сказывается на ценовой привлекательности и распространенности данного вида топлива, указанные инвестиции могут существенно изменить ситуацию.

В Канаде в настоящее время разрабатывается только один СПГ-проект – LNG Canada, но его максимальная мощность может составлять, после сжижения, впечатляющие 28 млн т газа в год. Проект реализует Royal Dutch Shell с участием миноритариев, включая Petronas, PetroChina, Mitsubishi и Kogas [6].

Чтобы сохранить лидерство в мировой гонке экспорта СПГ, серьезные усилия предпринимаются Катаром. Для этого страна отменила мораторий на новое бурение на Северном месторождении – крупнейших в мире шельфовых газовых залежах, которые она делит с Ираном.

Поскольку основная цель государств – экспортеров газа заключается в максимальном увеличении своей ресурсной ренты от экспорта, верхний ценовой предел устанавливается за счет конкурентного предложения альтернативных энергоносителей.

К главным потребителям СПГ относятся страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай, как ожидается, опередит Японию в качестве крупнейшего в мире

импортера топлива через пять лет. Для Беларуси, импортирующей газ, интерес представляет то, что к указанному списку может добавиться Польша. А поскольку, в отличие от нефти, рынок газа так и не превратился в мировой товарный рынок, появление дополнительного предложения положительно скажется на динамике цен на голубое топливо.

Примечательно, что Брюссель поддерживает стремление Польши выстроить всю необходимую инфраструктуру для того, чтобы стать региональным игроком на газовом рынке. И это на фоне 85 % готовности «Северного потока – 2». К слову, 30 октября Дания все-таки выдала разрешение на строительство газопровода к юго-востоку от Борнхольма в Балтийском море. Можно сказать, на данный момент цена на российский трубопроводный газ устраивает польских потребителей. Однако по окончании транзитного договора в 2022 году для поляков крайне важным будет укрепить переговорные позиции, чтобы увеличить цену за транзит. В этой связи наличие у них СПГ-терминала, перспективы появления газопровода из Норвегии и поставок газа из Израиля существенно усиливают их позиции [9].

Таким образом, динамично развивающаяся торговля СПГ будет способствовать становлению газа как всемирного товара. Кроме того, признание научным сообществом экологических рисков в связи с глобальным потеплением закономерно приведет к уменьшению объемов добычи и потребления нефти на фоне роста потребления газа, обладающего меньшей степенью воздействия на климатическую систему. Поскольку газ является субституттом нефти и до некоторой степени может ее заменить, спрос на нефтепродукты в Европе может просесть и будет в большей степени характерен для развивающихся стран с растущей экономикой. Для Беларуси при установлении положительной динамики цен на газ для потребителей, вследствие роста регионального предложения (признание «Газпромом» конкуренции на европейском рынке газа) и конкуренции открывается ряд возможностей развития собственного топливно-

энергетического рынка. Помимо вероятного снижения цен на газ, расширение количества электрифицированного жилья, объемов электрификации промышленной и транспортной инфраструктуры, связанное с запуском БелАЭС, позволит заместить 5 млрд куб. м газа, то есть практически четверть ежегодных закупок газа в России. Возможности, обозначаемые в рамках тренда сокращения спроса на нефть, и, как следствие, ценовое давление на более тяжелую, высокосернистую нефть – Urals, модернизация белорусских нефтеперерабатывающих заводов, позволяющая снизить издержки переработки и сохранить необходимую маржу, уменьшение цен на газ и его потребления за счет получения дополнительных объемов электроэнергии, в совокупности могут позитивно сказаться на укреплении переговорных позиций Беларуси с ключевыми субъектами энергетического рынка и выработке собственной сбалансированной стратегии присутствия на региональном энергетическом рынке. ─

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кублик, А. Лукашенко шантажирует Россию, говоря о нефтепроводе из Польши [Электронный ресурс] / А. Кублик // Gazeta Wyborcza. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20190930/245917047.html>. – Дата доступа: 23.09.2019.
2. Стратегия развития нефтепереработки в Беларуси и специализация предприятий обсуждены на совещании в Новополоцке [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/strategija-razvitiya-neftepererabotki-v-belarusi-spetsializatsija-predpriyatij-obsuzhdeny-na-350267-2019/>. – Дата доступа: 23.09.2019.
3. Цена энергии. Международные механизмы формирования цен на нефть и газ [Электронный ресурс] // Секретариат Энергетической Хартии. – Режим доступа: https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Oil_and_Gas_Pricing_2007_ru.pdf. – Дата доступа: 25.09.2019.
4. Давыдов, Д. Польша решила покупать нефть у двух геополитических противников [Электронный ресурс] / Д. Давыдов. – Режим доступа: <https://teknoblog.ru/2017/12/14/85548>. – Дата доступа: 23.09.2019.
5. Doff, N., Arkhipov, I., Fedorinova, Y. The Cold Calculus Behind Putin's Lukewarm Embrace of Paris Pact [Electronic resource] / N. Doff, I. Arkhipov, Y. Fedorinova. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-09-22/the-cold-calculus-behind-putin-s-lukewarm-embrace-of-paris-pact/>. – Date of access: 25.09.2019.
6. Инвестиции в СПГ достигли рекордной отметки \$50 млрд в 2019 году [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/125640>. – Дата доступа: 25.09.2019.
7. В Газпроме признали, что проигрывают конкуренцию СПГ в Европе [Электронный ресурс] // ИА REX. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/news/70671.html>. – Дата доступа: 25.09.2019.
8. Кутузова, М. Кто оседлает новую волну СПГ [Электронный ресурс] / М. Кутузова // Нефть России. – 2019. – № 3–4. – Режим доступа: <https://neftrossii.ru/docs/magazines/NR/2019/NR-2019-3-4.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2019.
9. Гомзикова, С. Польша договорилась с Израилем объявить войну «Газпрому» [Электронный ресурс] / С. Гомзикова // Свободная Пресса. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/231712/>. – Дата доступа: 27.09.2019.